

**ПАЛЬМИРСКАЯ ДЕРЖАВА: «ОСОБЫЙ СТАТУС» КАК ФАКТОР
УСИЛЕНИЯ РИМСКОГО КОНТРОЛЯ НА ВОСТОКЕ
PALMYRA STATE: «SPECIAL STATUS» AS A FACTOR IN
STRENGTHENING THE CONTROL OF ROME IN THE EAST**

Аннотация: В статье рассматривается положение власти Римской империи на Востоке после краха и пленения императора Валериана. Выявляются причины замещения Пальмирой власти над римским Востоком, показана роль личности Септимия Одената в этих событиях. Анализируются особенности политики царицы Пальмиры Зенобии и причины конфликта с центральной властью Рима. Анализируются процессы обратной интеграции пальмирской сферы влияния в состав Римской империи.

Ключевые слова: Септимий Оденат; Зенобия; Пальмирская держава; кризис III века; Галлиен; Аврелиан.

Abstract: This paper examines the status of the power of the Roman Empire in the East after the collapse and capture the Emperor Valerian. The reasons Palmyra replacement power over the Roman East, as well as the role of the individual Septimius Odaenathus in these events. Identifies and analyzes the features of the policy of Queen Zenobia of Palmyra and the causes of the conflict with the central government in Rome. Analiziruyutsya backward integration processes Palmyra sphere of influence of the Roman Empire.

Keywords: Septimus Odaenathus; Zenobia; Palmyra power; the crisis of III century; Halle; Aurelian.

В III веке нашей эры Римская империя переживает серьёзный системный кризис, который усугубляла тяжёлая внешнеполитическая обстановка. Именно в это время Рим столкнулся с новыми врагами в лице вышедших к границам племён франков, готов, алеманнов, а на Востоке на место доведенной до истощения Парфии пришла держава Сасанидов. Первые цари этого государства нуждались в поддержке и статусе и поэтому проводили агрессивную политику. И так как их сосед – Рим – был могущественным противником, успешные военные действия против него приносили больше славы и влияния.

Именно правитель Сасанидского Ирана Шапур I смог нанести Римской империи не только военное, но и моральное поражение в войне 259–260 гг., впервые взяв в плен римского императора Валериана под Эдессой. Основной костяк римских армий Востока был уничтожен. Сын Валериана Галлиен занял престол в Империи.

Сохранилось описание внешнеполитической ситуации на момент восшествия Галлиена: «... готы свободно проникли во Фракию и заняли Македонию, Ахею и ближние земли Азии, Месопотамию заняли парфяне; на Востоке господствовали разбойники или женщина, Италию также захватили полчища алеманнов, полчища франков, разграбив Галлию, овладели Испанией, разорив и почти разрушив город Тарракону и, получив своевременно корабли, проникли даже в Африку; потеряны были и земли за Истром, добытые Траяном» [1].

На Востоке сил, поддерживающих императорскую власть, фактически не осталось, однако, по свидетельству Требеллия Поллиона: «Если бы после пленения Валериана, когда силы Римского государства были истощены, Оденат, князь Пальмирский, не взял в свои руки императорскую власть, Восток был бы потерян» [2]. В таких условиях начинается политическое восхождение Пальмирской державы.

Для Востока этот город не был древним и крупным. Он был основан, по последним оценкам, около 1000 г. до н. э. Входил в состав провинции Сирия как провинциальный город с округом. Во время правления Адриана Пальмира получила статус свободной общины, а статус колонии со своим самоуправлением она получила от императора Септимия Севера [3, с. 125–126].

Функция богатого торгового и караванного пункта стала причиной, по которой такой, казалось бы, ничем непримечательный город смог впоследствии собрать силы для удержания римского Востока и бросить вызов могучей Империи. Шапур I своими активными военными действиями парализовал торговлю, а Пальмира обеспечивала транзит с Финикийского побережья в Персию разных товаров. Из этой информации становятся понятны и причины, вызвавшие активное вмешательство торгового города в сложившуюся ситуацию [4, с. 326–327].

В это время на первый план политической картины выходит представитель элиты города Септимий Оденат. Его статус в городской структуре Пальмиры исследователи видят по-разному.

Адриан Голдсуорти не уверен, что Оденат имел какую либо официальную должность, но допускает наличие у него сенаторского достоинства или даже полномочий наместника одной из сирийских провинций [5, с. 199].

И. П. Сергеев, анализируя надписи 258 г. и сведения источников, делает вывод о наличии у Одената титулов «светлейший консуляр», «господин Пальмиры» с правами заседать в совете города, а также руководить вооружёнными силами Пальмиры [3, с. 126].

В сложившихся условиях встал выбор внешнеполитической ориентации перед торговой верхушкой города и Оденатом. Так как подавляющей силой в данный момент был персидский царь, они в первую очередь попытались заключить с ним договор, а не присоединиться к остаткам римского сопротивления под командованием главного квартирмейстера Валериана – Макриана – и военачальника Каллиста. Однако Шапур I, имевший превосходящие военные силы на Востоке, по-видимому, выдвинул неприемлемые требования. Пальмира осталась с Римом.

Оденат, пользуясь своей властью, собрал силы, напал на возвращающихся домой с добычей персов. Ему удалось нанести чувствительный урон и отобрать

большую часть добычи. Тем временем Макриан и Каллист объявили себя императорами, и перед Пальмирой с Оденатом встал новый выбор, кого поддержать.

По-видимому, был какой-то договор с узурпаторами, иначе сомнительно, что Макриан забрал бы часть сил для операций на Западе, будь Пальмира в состоянии войны с ним и Каллистом. Однако, как только Макриан был разбит и убит вместе с сыном, Оденат выступает против Каллиста и убивает его, подтверждая свою лояльность императору Галлиену [2; 3, с. 127–128].

За свои действия против персов и узурпаторов Оденат как фактически единственная значимая фигура на римском Востоке получил звание *dux*. Получив новые полномочия, он провел в 262 г. наступление на занятую персами Северную Месопотамию, а затем набег до персидской столицы Ктесифона. За эти успешные действия был награждён полномочиями «правителя Востока» (*corrector totius orientis*), давшими власть над провинциями римского Востока (Киликии, Сирии, Месопотамии, Финикии, Палестины и Аравии).

В 267 г. Оденат осуществил новое наступление против персов и дошел до Ктесифона. После этого он и его старший сын Герод, подражая персидскому правителю, по своей воле приняли титул царя царей [3, с. 128–129; 5, с. 200].

Однако, несмотря на всю совокупность титулов и внушительный объём власти, Оденат ни разу не выступил против Рима. Он был компетентным правителем, источники отзываются о нем с похвалой.

Несмотря на свои успехи и влияние, «Оденат был умерщвлен своим двоюродным братом Меонием, равно как и его сын Герод» [2]. Этот факт у некоторых исследователей вызывает подозрения, и ведётся дискуссия о степени политизации этого события, замешанности в нём Галлиена, а также вызывает вопрос «экспедиция» Гераклиана [3, с. 129–130].

По версии И. П. Сергеева, экспедиция вполне могла быть акцией по замене руководства, ибо власть Одената была передана его юному и несамостоятельному сыну Вабаллату. Разгром Гераклиана он объясняет тем, что жена Одената Зенобия хотела всю полноту власти оставить за Пальмирой, а кары не последовало из-за бунта командира кавалерии Авреола, который оттянул силы Галлиена, и последующего убийства императора [3, с. 130–131].

Следующий римский император Клавдий II «... был занят войнами против готов» [2], поэтому Восток был предоставлен сам себе. Зенобия продолжает вести политику в проримском духе. Однако она стала выводить свой род от Птолемея и Селевкидов, что уже может говорить о нарастающих амбициях регентши. Её саму источники описывают как женщину исключительной красоты и добавляют: «... как разумны ее замыслы, как непреклонна она в своих распоряжениях, как требовательна по отношению к воинам, как щедра, когда этого требует необходимость, как сурова, когда нужна строгость» [2].

Радикальные изменения во взаимоотношениях Пальмиры и Рима начинаются с агрессии Зенобии в Египет в 270 г. после смерти Клавдия II. Префект Египта отсутствовал, так как по приказу Клавдия боролся с пиратами. Узнав о нападении, вернулся в Египет и выбил войска Зенобии из префектуры, но во время перенесения боевых действий за пределы вверенной ему территории попал в засаду и был убит. Высвободившиеся силы Пальмиры были брошены в Малую Азию,

заняли Каппадокию и Галатию, включая город Анкиру. Попытка оккупации Вифинии не принесла успеха ввиду достаточных военных сил, лояльных Риму. Эти действия серьёзно укрепили позиции Зенобии и Вабаллата.

В это время на престол в Риме взошел новый император Аврелиан, однако Зенобия и её сын не ушли с незаконно занятых территорий, хотя официально признали над собой власть римского правителя. В Антиохии и Александрии в 270 г. выпускались монеты с изображением Аврелиана на реверсе и портретом Вабаллата на аверсе. Эти факты говорят об отслеживании Римом своего влияния, по крайней мере, на востоке Империи. Также можно подозревать претензии на соправительство Аврелиана и Вабаллата, ведь Оденат даже на пике своего могущества не ставил на монете своего портрета и легенды. По-видимому, Аврелиан не отреагировал должным образом на эти подвижки, так как весной или летом 271 г. на выпущенных в монетных дворах Востока монетах уже нет портрета Аврелиана, а Вабаллат в легендах этих монет имеет титулы IMP(erator) C(aesar) AUG(ustus). Зенобия же, как это видно из надписей, стала носить титул Августы. Это был полный разрыв с Римом [3, с. 131–132].

Аврелиан не смог сразу выступить против Зенобии и Пальмиры, так как отражал вторжения на Дунае и Рейне, подавлял оппозицию в Риме [6]. Поэтому выступил лишь в начале 272 г. Битвы у Тианы, Антиохии, Эмесы закончились победами римских войск. До этого, осенью 271 г., Проб (будущий император) был отправлен отвоевать Египет. После сражений Аврелиан дождался прибытия войск Проба из Египта и обложил Пальмиру. Стало ясно – падение Пальмиры неизбежно, Зенобия и Вабаллат тайно попытались бежать к персам, но натолкнулись на римский разъезд и были схвачены.

По сообщениям источников, ей сохранили жизнь, и она «... вместе с детьми жила уже как римская матрона, получив в окрестностях Тибура земельное владение» [2]. Такое отношение говорит об особенностях управления и сопротивления Риму. Фактов управления территорией Пальмирского государства немного. Однако при Оденате была, бесспорно, чисто римская система управления. При Зенобии система лишь немного была изменена, правительство оставалось по преимуществу римским, пальмирские звания вышли на первое место, но всегда упоминались и римские эквиваленты. В советниках у неё числился уважаемый философ Кассий Лонгин из Эмесы, преподававший риторику в Афинах, которого после падения Пальмиры вместе с другими чиновниками обвинили в преступлениях и казнили.

«Особый статус» стал отражением сдержанной реакции при воссоздании римского контроля над Пальмирской державой и Востоком. А содержательно он проявлялся в характере проводимой по отношению к Риму политики. Стратегия Пальмиры, приведшая к ослаблению грозного противника Рима на Востоке – Сасанидского Ирана, – была полезна для Империи. Данная политика Пальмиры обеспечила бесперебойную поставку зерна из Египта. Самостоятельность действий и агрессию против Рима восприняли не как сепаратизм, а лишь как узурпацию. При этом, однако, они смогли сохранить и укрепить власть в важной для Рима территории без особых бедствий для центральной власти. И в итоге

Империя лишь выиграла в стратегическом направлении от «особого статуса» Пальмиры.

Библиографический список

1. Аврелий, Виктор. О цезарях / Виктор Аврелий. – <http://ancientrome.ru/antlitr/aur-vict/caesar-f.htm> (дата обращения : 18.10.2014).
2. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. – http://krotov.info/acts/02/02/vlasteliy_04.htm (дата обращения : 20.10.2014).
3. Голдсуорти, А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / А. Голдсуорти. – М., 2014. – 733 с.
4. Крист, К. История времён римских императоров от Августа до Константина: Историческая библиотека Бека. Т. 2. / К. Крист. – Ростов-н/Д., 1997. – 512 с.
5. Сергеев, И. П. Римская империя в III веке нашей эры / И. П. Сергеев. – Харьков, 1999. – 212 с.
6. Требеллий, Поллион. Тридцать тиранов / Поллион Требеллий. – <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/poll30tr.htm> (дата обращения : 18.10.2014).